

ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ДВОРЯНСКИХ ДЕТЕЙ
Суренская Марина Сергеевна – аспирантка Тамбовского Государственного Университета
им Г.Р. Державина

***Аннотация:** в данной статье описывается воспитание и обучение дворянских детей, которое осуществлялось в России первой половины XIX века главным образом в домашних условиях. Обучением в основном занимались старшие братья и сестры, а также специально приглашенные учителя, которые нередко являлись иностранцами.*

***Ключевые слова:** домашнее обучение, домашнее воспитание, гувернеры, гувернантки.*

Образование и воспитание дворянских детей так же, как и жизнь их родителей, зависело от многих причин и прежде всего от имущественного состояния семьи, знатности и, наконец, пола ребенка. Мальчики в большинстве случаев обучались или домашними учителями, или в военно-учебных заведениях. Некоторая часть училась в частных пансионах. Сыновья особо знатных семей имели возможность поступить в привилегированные закрытые заведения-Пажееский корпус и Царскосельский лицей в Петербурге, Ришельевский- лицей – в Одессе.

Девочки могли учиться дома или в закрытых институтах благородных девиц: в Петербурге – Смольный и Патриотический, в Москве –Екатерининский. Во второй четверти XIX в. институты благородных девиц были открыты в Казани, Харькове, Нижнем Новгороде, Одессе, Киеве, Оренбурге и других городах.

Но следует отметить, что и домашнее обучение было широко распространено в дворянской среде первой половины XIX в. У мелкопоместных бедных дворян часто не хватало средств на обучение детей в частных платных пансионах или в государственных гимназиях, иногда этому препятствовала и удаленность поместья от городских центров. В таких семьях детей обучали старшие сестры, братья или родители. Подобное образование, естественно, было незначительным. Самые бедные дворяне порой по уровню развития мало отличались от крестьян, да и более состоятельные, но получившие такое домашнее деревенское воспитание, также оставались малограмотными. Нередки были случаи, когда такие «представители -высшего сословия» оставались вообще неграмотными. Так, например, современник вспоминал, что в одной «деревне Ивашевке было много дворян и дворянок, и по всей деревне был только один грамотник, дворовый человек одной из барынь Федька, который писал за всех письма...»[1].

Но все же с начала XIX в., когда образованию дворян начали придавать большее значение, нередко стали приглашать к детям учителей. «50 лет тому назад, — писал мемуарист, — в помещичьих семьях средней руки начали уже серьезно помышлять о воспитании детей и старались дать им по возможности средства к образованию, хотя и не желали тратить на этот предмет слишком много». Однако выбор преподавателей редко бывал удачным. Можно было «...найти учителей, учительниц, гувернеров и гувернанток, разумеется, иностранцев, большей частью знавших лишь свой язык, что не мешало им принимать на себя преподавание всевозможных предметов. Найти хорошего учителя или учительницу было тогда очень трудно, ибо контингент педагогов наших отечественных был крайне ограничен...»[2].

Вследствии того обстоятельства, что русских учителей было ограниченное количество, среди воспитателей и учителей дворянских детей оказывались иностранцы, которые, к сожалению, часто бывали людьми несоответствующих профессий – актерами, солдатами, иногда даже лакеями, кучерами и парикмахерами. Большинство из них оставили плохие воспоминания у своих учеников. Так, например, когда к детям одного помещика наняли домашнего учителя, то первый, немец, оказался плохим учителем, но хорошим переплетчиком, другой «был великий охотник играть на флейте и делать сыр». Наконец, третий, был «человек грубый, можно сказать, жестокий, позволял себе бить их линейкой по рукам, щипать уши, драть за волосы... Ему было лет 60, он любил пунш, а еще более – пиво»[3].

Естественно, такие люди, не обладавшие педагогическими навыками и, часто даже необходимыми знаниями, мало чему могли научить своих воспитанников. Но даже, если иностранные учителя и были достаточно образованными людьми, тем не менее отсутствие профессиональных знаний сказывалось на преподавании. Конечно, среди иностранных учителей были и прекрасные педагоги, но их было незначительное меньшинство.

В целом при таком положении дел детей в основном учили «во-первых, по-французски, потом мифологии (предмет необходимый), наконец, немного истории и географии (на французском языке). Под историей разумелась только древняя, а средней и новейшей и помину не

было... Русской грамматике и Закону Божьему совсем не учили, потому что для этих двух предметов не было учителей. Домашние учителя грамматики не знали, а сельские священники знали только практику церковной службы, по навыку...»[1].

Безусловно, домашнее обучение в доме малообразованных родителей, к тому же не уделявших детям заботы и внимания, консервировало невежественность, присущую значительным слоям провинциального дворянства. Случаи действительно прекрасного домашнего обучения, которые имели место в просвещенных и состоятельных семьях, были сравнительно редким явлением.

Что касается домашнего образования молодых дворянок то оно, можно сказать, было большей частью поверхностным. В состоятельных семьях для девочек нанимали гувернанток, иногда даже учителей, в менее состоятельных – их учила мать или старшие сестры. «Русскому языку, т.е. грамматике, учила мать, арифметике, географии и истории – отец», - вспоминала М. К. Цебрикова [4]. Обычно данное обучение ограничивалось навыками бытового разговора на одном или двух иностранных языках — чаще, французском и немецком, элементарной грамотности, четырьмя правилами арифметики, начальными и большей частью отрывочными сведениями по истории, географии. Обязательным для молодой дворянки считалось приобретение навыков игры на каком-либо инструменте, рисования, пения, умение грациозно танцевать. Однако учили всему этому для того, чтобы молодая девушка могла быть приятной в обществе. Большое внимание обращалось на «умение вести себя», хорошие манеры считались обязательными для девушек из дворянских семей. Нарушение этикета, немного свободное поведение пресекались и строго наказывались.

Но наряду с вышесказанным следует сказать и о том, что бывали случаи отличного домашнего обучения девушек в помещичьих семьях. Такой, например, была семья пушкинских соседей по Михайловскому, Осиповых-Вульфов, в которой дочери, выросшие в Псковской губернии, были очень образованными, прекрасно знающими литературу и иностранные языки [5]. Также могло быть блестящим и образование юных аристократок. Если дочерей в таких семьях не отправляли на воспитание в Смольный институт благородных девиц, а обучали дома, то, для них приглашали лучших учителей, или давали образование за границей.

Однако, необходимо отметить тот факт, что в основном целью женского образования была подготовка богатых девушек к тому, чтобы хорошо выглядеть и вести себя на балах, а также нравиться противоположному полу, менее состоятельных — быть хорошими хозяйками.

Если говорить о воспитании детей в дворянских семьях, то в первой половине XIX в ему не уделялось большого внимания. То обстоятельство, что дети не составляли тогда «преобладающего элемента» в семье, отмечали многие мемуаристы. Часто бывало, как писала М. З. Цебрикова, что дети были «номером последним»: «Детей забивали в самую маленькую и неудобную комнату, подальше от парадной половины, пропитанную кухонным чадом и всякими миазмами. Дети надоедали шумом, мешали занимать гостей». Родители, занятые своими делами мало вникали в детскую жизнь: «отцы большую часть времени, были заняты службой, по вечерам был нужен преферанс; матери отдавали много времени гостям или чтению французских романов...» [4]. Такое положение было характерно как для среднего дворянства, так и для аристократических семей.

Но необходимо отметить, что наряду с этим существовавшее в сознании родителей убеждение в привилегированности своего положения, естественно, передавалось и детям, которое откладывалось в детском сознании совершенно произвольно. Безусловно, воспитание детей в условиях крепостного строя уже само по себе наносило моральный ущерб подрастающему поколению, но воздействие этого неизмеримо возрастало в семье малообразованных или не уделяющих внимания детям родителей, к тому же высоко ставивших свою сословную принадлежность свое право распоряжаться судьбой других людей. Такие условия порождали у детей неограниченный эгоизм, барскую спесь, неумение и нежелание трудиться, «Мои старшие сестры — писала Е. А. Сабанеева, — не умели сами обуваться, пили утренний чай в постелях, и прежде второго часа не выходили из своих комнат. И какие дикие предрассудки были им привиты мамушками и нянюшками: ворожба, гадания, боязнь дурного глаза — все это сильно расстроило их нервы» [6].

Воспитанию девушек придавалось в семье большее значение, чем воспитание юношей. Конечно дворянским девицам внушались и общие нравственные нормы: религиозность, почитание императора и царствующей фамилии, уважение к старшим, послушание. Но наряду с этим существовали обязательные правила поведения для молодых дворянок. В этом плане вся жизнь

делилась на то, что «прилично» и на то, что «неприлично». Так, например, неприличным считалось барышне одной выйти на улицу, там можно было появляться только в сопровождении гувернантки, старшей родственницы или лакея; неприлично громко говорить и смеяться, вступать в разговор с незнакомым человеком, особенно «не своего круга» и т.д.

Таким образом, строго соблюдая эти правила, которые нередко доходили до абсурда, родители и, особенно, родительницы порой портили жизнь своих дочерей. Так, например, у богатой московской барыни Е. А. Бибиковой «дочери без ее позволения не смели, даже в деревне, идти в сад, а когда получали позволение, которое редко решались просить, то не могли иначе выходить, как со своими гувернантками и в сопровождении двух лакеев в ливреях. Такие прогулки не могли нравиться молодым девушкам, и они пользовались ими раза два в лето» [7]. Или, например, вдова псковского губернатора, живя с двумя немолодыми дочерьми, не разрешала им выходить без ее позволения «и то не иначе, как с дамами, ей хорошо знакомыми... не пускала их смотреть парады, считая, что «не совсем прилично ехать смотреть на маршировку множества мужчин» ее дочерям, младшей из которых было за 50» [8].

Таким образом, из всего вышеизложенного следует вывод, о том, что многое в домашнем воспитании и образовании дворянских детей зависело прежде всего от материального положения семьи, образованности самих родителей, а также от общего настроения семьи. Домашнее воспитание достигало хороших результатов лишь в тех семьях, где достаточно просвещенные родители, обладавшие высокими моральными качествами, проявляли заботу о хорошем обучении и нравственном формировании своих детей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти.// – М.: «Мысль», 1869. – 356 с.
2. Головачев Г.Ф. Отрывки из воспоминаний.// Русский вестник, 1880. Т.149, № 10 – С. 719
3. Протасьев С. Страницы из дневника.//Исторический вестник, 1887. Т.30, № 11 – С. 423
4. Цебрикова М.К. Страницы из истории нашего женского домашнего образования.// Русская школа, 1893. т. 1, № 5/6 – С. 28
5. Яковкина Н.И. Русское дворянство первой половины XIX века. Быт и традиции.// – СПб.: «Лань», 1997. – 158 с.
6. Сабанеева Е.А. Воспоминания о былом//Русский архив, 1900. Т. 82, № 11 – С. 431
7. Раевская Е.И. Воспоминания. // Русский архив, 1883. Кн. 2, № 3. с. 356
8. Дельвиг А.И. Полвека русской жизни. Воспоминания.// – М-Л.: «Наука», 1930. – 421 с.